

— Посмотрите все сюда! Здесь пожарные, здесь вооружённая полиция, а на северо-востоке нашего кампуса ещё сотня спецназовцев. Такого размаха наш университет Н не видел за всю историю своего существования, — говорил первокурсник Ван Цзяньян в чёрном пуховике, держа в руках селфи-палку и глядя на своё отражение на экране на фоне серьёзных лиц полицейских.

Увидев, как стремительно растёт число зрителей в правом верхнем углу, юноша был готов расплакаться от счастья. Он начал вести свой блог ещё в выпускном классе, и максимальное число зрителей на его трансляциях когда-то составляло тринадцать человек. Сегодня их число перевалило за три тысячи. Спасибо Мяомяо, спасибо Тянь Тянь, у-у-у.

Ван Цзяньян вытер лицо и увидел в чате вопрос:

[Стример, вооружённая полиция — это понятно, но зачем здесь пожарные?]

— Возможно, опасаются каких-нибудь экстремистов или чересчур активных фанатов, которым может понадобиться помощь. Ведь популярность трансляций о переселении просто зашкаливает. Ладно, пойдёмте, я покажу вам, что творится у ворот, — ответил блогер.

После нескольких секунд шума ветра и звука шагов юноша оказался у малых восточных ворот школы — вернее, в десяти метрах от них. Даже встав на цыпочки, он не мог разглядеть сам вход, который обычно был виден за двадцать метров.

— Посмотрите, это всего лишь малые восточные ворота нашей школы, а они уже полностью окружены журналистами со всей страны, — сказал Ван Цзяньян, поворачивая камеру. — Там роща, может, мне залезть на дерево и показать вам восточные ворота во всей их вооружённой красе?

Это заставило пользователей попотеть. Им приходилось одновременно смотреть трансляцию переселения и голосом рассказывать Мяомяо о происходящем в современном мире, следить за самим интервью и ещё за этим стримером, который собрался лезть на дерево.

[Стример, не лезь! Теперь я понял, для кого пригнали пожарных. Именно для таких студентов с гениальными идеями, как ты.]

Поддавшись уговорам пользователей, начинающий блогер, впервые обретший такую аудиторию, послушно отказался от своей затеи. Он лишь изо всех сил тянулся вверх, держа селфи-палку на вытянутой руке, чтобы показать подписчикам, как преобразились восточные ворота университета.

— Оцепление выставили ещё вчера вечером, когда Мяомяо объявил об обратном отсчёте до

возвращения Тянь Тянь. Иначе её бы окружила непроходимая толпа, — с видом знатока покачал головой Ван Цзяньян.

[Интересно, планирует ли Тянь Тянь после возвращения написать книгу «Мои годы в Цинь»? Лично мне очень любопытно, чем занимались Тянь Тянь и Мяомяо в Великой Цинь в тот месяц, когда не было трансляций.]

[Судя по этой толпе, в ближайшее время девушке не будет покоя. Может, ей стоит подумать о переводе в другой университет? Столичный университет ждёт тебя!]

Вокруг университета Н колыхалось море людей, но внутри кампуса царил тишина, словно на каникулах. В ярком свете прожекторов мелькали вспышки фотокамер, но всё проходило спокойно и организованно.

— Тянь Тянь, что бы ты хотела сказать студентам, которые отправятся в Великую Цинь после тебя?

Девушка посмотрела на задавшую вопрос журналистку — молодую особу, ненамного старше её самой. Она улыбнулась и кивнула:

— Желаю тебе удачного однодневного тура в Великую Цинь завтра. И да, обязательно привези ещё двенадцать маленьких фигурок бронзовых исполинов.

Тянь Тянь подняла одну из изящных фигурок и помахала ею перед камерой.

— Оригинал выглядит просто потрясающе.

Пользователи, смотревшие трансляцию Центрального телевидения, взвыли от восторга. Кто же не хочет себе уменьшенную копию одного из двенадцати бронзовых исполинов Великой Цинь? Но чтобы получить её, нужно сначала быть выбранным Хэ Мяо для продажи шабинов.

Поэтому дань у юноши заполнилась криками:

[Мяомяо, выбери меня, выбери меня!]

[В Великой Цинь я буду твоим младшим братом, родным младшим братом!]

[Ты пьёшь воду — я наливаю чай. Ты говоришь — я поддакиваю. Мяомяо, отправь меня!]

В одночасье Хэ Мяо стал всеобщим старшим братом.

А жители Британии, которые с момента обновления системы тщетно пытались связаться с Хэ Мяо и узнать о судьбе Уильяма, ошеломлённо смотрели на это.

«Вы, китайцы, что, одержимы даньму?»

Стоило им отправить своё сообщение, как его тут же смывала лавина безумных идей китайских пользователей. Эти люди казались им самым страшным явлением в мире.

Хэ Мяо, видя лишь экранные комментарии, и не представлял, насколько ожесточённой была борьба за место. Договорившись с Его Величеством встретиться завтра, чтобы вместе выбрать нового владельца лавки, он, напевая, отправился спать.

Хотя после ухода Тянь Тянь ему стало немного одиноко, завтра он уже будет выбирать нового помощника. После обновления системы юноша мог отбирать людей по их никам.

Это должно быть намного лучше, чем случайный выбор. К тому же, Его Величество будет выбирать вместе с ним. С удачей императора всё точно пройдёт хорошо.

Что касается Ван Ли, то он покинул дворец с головой, полной вопросов. Он посмотрел на Чжан Ханя, который сменил на посту Мэн И. Что же всё-таки не так?

— Может, через несколько дней, а может, через несколько месяцев ты всё узнаешь, — сказал Чжан Хань. — Но когда узнаешь, наверняка подумаешь, как же хорошо было сейчас.

— Что значит «хорошо было сейчас», Чжан... — с тех пор, как Его Величество использовал имя «шаофу Чжан», Ван Ли стало неловко называть собеседника по должности, словно он обращался к самому императору. — Чжан Хань, почему вы не можете сказать мне прямо?

Чжан Хань посмотрел на него, немного помолчал и сказал:

— Со временем ты узнаешь.

Ван Ли замер в недоумении.

— Не хочешь — не говори. Чжан Хань, ты заметил, что с появлением Мяомяо ты изменился?

Сказав это, он хлестнул коня и ускакал.

Чжан Хань молча смотрел на облако пыли, поднятое копытами.

«Теперь я начинаю понимать, почему после восшествия на престол Цинь Эрши именно я, а не Ван Ли, стал главнокомандующим циньской армией. Ему хоть и на два года больше, чем мне, а ведёт себя точь-в-точь как Хэ Мяо. Неужели побратимы и впрямь становятся так похожи?»

На следующий день, на рассвете, Хэ Мяо, как и договаривались, пришёл в покои Его Величества, чтобы выбрать нового владельца лавки. Пользователи, которые уже привыкли жить по расписанию стримера, взяли телефоны и посмотрели на время.

[Эй, всего полшестого утра! Мяомяо, ты что, вместо петуха кукарекать встал?]

[Даже если ты вчера вечером договорился с Его Величеством, не обязательно же было вставать так рано...]

Жалобы пользователей оборвались на полуслове. Камера сместилась, и все увидели, как слуги облачают Его Величество в драконий халат и надевают на него корону с нефритовыми нитями. В одно мгновение все полусонные зрители проснулись.

[А-а-а-а, разве я, простой пользователь без VIP-статуса, достоин это видеть?]

[Эта фигура Его Величества просто создана для драконьего халата!]

[Я чуть не забыл, что Его Величество занимается самой утомительной работой в истории: спит меньше собаки, а встаёт раньше петухов. Если хорошо работаешь — наград не жди, а если плохо — жди критики. Хм, если бы Мяомяо не встал так рано, мы бы увидели императора не раньше десяти утра.]

Хэ Мяо всерьёз заподозрил, что этот пользователь произнёс всю длинную фразу на одном дыхании.

Дворцовый евнух, сменивший Чжао Гао, неслышными кошачьими шагами вошёл в покои и тихо доложил:

— Ваше Величество, прибыл малый писарь.

Ин Чжэн поднял руку, и суетившиеся вокруг него слуги бесшумно отошли в сторону.

[Ого, я впервые вижу в Его Величестве такую внушающую трепет строгость.]

[Дрожу от страха. Это немного похоже на то, как я однажды очень рано утром пошёл в зоопарк посмотреть на тигра. Серьёзно, тигр на экране не страшен, но когда видишь его вживую, понимаешь, почему его называют царём зверей.]

Хэ Мяо уловил этот комментарий и скривился. Это точно Тянь Тянь. Невероятно, как быстро она снова вжилась в роль простого пользователя. Прошло всего несколько часов с её возвращения, а она уже так естественно затерялась среди миллионов зрителей.

Девушка ещё в Цинь говорила ему, что первая встреча с Ин Чжэном вызвала у неё такой же инстинктивный страх, как вид некормленного тигра, мечущегося по клетке в ожидании завтрака. Хотя её отделяло закалённое стекло, она не осмеливалась подойти к нему ни на шаг.

Хэ Мяо посмотрел на императора, потом на даньму. Ин Чжэн жестом пригласил юношу сесть на циновку за столиком напротив. Хэ Мяо хихикнул.

Пользователи, которые как раз обсуждали серьёзные темы, включая причины того, почему, несмотря на усердие правителя и его завоевательные походы, Великая Цинь так и не смогла стабильно развиваться, услышав этот смешок, не смогли сдержаться.

[Ха-ха-ха, Мяомяо рядом с Его Величеством и впрямь похож на ленивого кота-рэгдолла.]

[Чего ты смеёшься? Его Величество встретился с тобой перед утренним советом, чтобы вместе выбрать человека!]

Хэ Мяо, глядя на список ников, посмотрел сквозь прозрачный виртуальный экран на Его Величество и, сдерживая подёргивающуюся губу, спросил:

— Ваше Величество, кого выберем?

Если говорить о бесстыдстве, то современные пользователи были в этом непревзойдёнными.

[Конфетка Великого Первого императора]

[Я люблю прародителя]

[Самый красивый ребёнок прародителя]

[Я — маленькое сокровище Великого Первого императора]

Он быстро пролистал список — практически все ники были в таком духе.

«Хэ Мяо помнил, что до обновления системы ники у пользователей были вполне нормальными. Что же случилось? Почему после возобновления трансляции всё так резко изменилось?»

<http://bllate.org/book/16007/1570332>